

На правах рукописи

СОЛОВЬЕВА Анна Сергеевна

**МЕТАФОРИЧЕСКИЙ ОБРАЗ ЕВРОСОЮЗА В БРИТАНСКОЙ И
РОССИЙСКОЙ ПРЕССЕ**

**Специальность 10.02.20 — сравнительно-историческое,
типологическое и сопоставительное языкознание**

**АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

Тюмень 2016

Работа выполнена в ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»

**Научный
руководитель:**

доктор филологических наук, профессор,
Сидорова Ольга Григорьевна
заведующий кафедрой германской филологии,
Институт гуманитарных наук и искусств ФГАОУ ВПО
«Уральский федеральный университет имени первого
Президента России Б.Н. Ельцина»

**Официальные
оппоненты:**

доктор филологических наук, доцент
Будаев Эдуард Владимирович
профессор кафедры иностранных языков, теории и методики
обучения ФГБОУ ВПО «Нижнетагильская Государственная
Социально-педагогическая академия»

кандидат филологических наук, доцент
Шапочкин Дмитрий Владимирович
доцент кафедры немецкой филологии,
Институт филологии и журналистики ФГБОУ ВО
«Тюменский государственный университет»

**Ведущая
организация**

Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего профессионального образования
«Башкирский государственный университет»

Защита диссертации состоится 8 апреля 2016 г. в 16.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.274.15 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата филологических наук, на соискание ученой степени доктора филологических наук при Тюменском государственном университете по адресу: 625003, г. Тюмень, ул. Республики, 9, ауд. 211.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ИБЦ ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный университет» по адресу: 625003, г. Тюмень, ул. Семакова, 18, а также на официальном сайте ТюмГУ, код доступа: <http://d21227415.utmn.ru/defenses>

Автореферат разослан «01» февраля 2016 г.

*Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат филологических наук, доцент*

Т.В. Сотникова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая диссертация посвящена сопоставительному исследованию метафорических единиц в публикациях российской и британской прессы в период 2001-2013 гг. Тематика газетных публикаций — явления экономической, политической и социальной жизни Европейского Союза (ЕС) как единого целого, так и стран, входящих в состав Союза. Метафорические единицы рассматриваются в когнитивном аспекте.

Метафорическое словоупотребление в дискурсивном пространстве масс-медиа является одной из актуальных проблем в современных лингвистических исследованиях. Современная антропоцентрическая лингвистика (Е.С. Кубрякова) исходит из постулата о том, что язык – это не только средство передачи и выражения мысли и коммуникации, но и информационное поле для осмысления феномена индивидуума, его целей, намерений, мотивов, потребностей и ожиданий, выражающихся вербально в его коммуникативной и практической деятельности и ситуациях, в которых он принимает участие. Развитие политической и когнитивной лингвистики во многом связано с особым интересом как российских, так и зарубежных исследователей к употреблению метафор в СМИ. Эти образные средства выражения часто рассматриваются как одно из средств не прямой коммуникации, оценочности и намеренной смысловой неопределённости политических высказываний. Отечественные и зарубежные исследователи (Л. М. Алексеева, А. Н. Баранов, Э. В. Будаев, В. З. Демьянков, Ю. Н. Караулов, А. А. Каслова, Р. Д. Керимов, И. М. Кобозева, В. Г. Костомаров, Е. С. Кубрякова, В. В. Петров, Г. Н. Склярская, В. Н. Телия, А. П. Чудинов, С. А. Хахалова, G. Lakoff, Ch. Malone, A. Musolff, J. Zinken) отмечают, что сопоставление метафор, представленных в различных языках и культурах, позволяет глубже осознать специфику национальной картины мира.

Данное диссертационное исследование базируется на классификации метафор в политическом дискурсе, предложенной А.П. Чудиновым [Чудинов 2003: 77-78], который выделил четыре метафорические модели: антропоморфную; природоморфную; социоморфную; артефактную.

Новизна работы предлагаемого исследования состоит в том, что на основании большого фактического материала газетного дискурса, с применением фокусной фрагментации и диахронического подхода проведен анализ конкретных метафорических моделей концептуализации Европейского Союза. В основу фрагментации положен существенный для экономической и политической жизни ЕС и входящих в него стран фактор – долговой кризис.

Сопоставительный анализ позволил не только выявить интернациональные закономерности употребления и функционирования метафорических моделей и их особенности, обнаруживающие национально отличительные характеристики различных метафорических картин мира, но и проанализировать изменения метафорического образа ЕС в российской и британской прессе в связи с нарастанием кризисных явлений в мире.

Актуальность исследования метафорического образа Европейского Союза в газетном дискурсе России и Великобритании, его возможной трансформации в связи с изменением политических и экономических реалий (обусловленных долговым

кризисом ЕС) определяется, во-первых, перспективностью дальнейшего развития теории концептуальной метафоры. Анализ метафорических моделей дает возможность обозначить конкретные тенденции в области общественного сознания, выявить общее и специфическое в национальном мировосприятии и категоризации действительности. Кроме того, коммуникативная природа газетных статей и стремление авторов быть услышанными и понятыми предопределяют регулятивность данных текстов как одну из их системных характеристик, позволяющих не только управлять когнитивной деятельностью адресатов, но и манипулировать человеческим сознанием.

Во-вторых, происходящие в настоящее время геополитические процессы оказывают ощутимое влияние на гуманитарную сферу человеческой деятельности и не могут не отражаться в языке. Поскольку сейчас английский язык признан средством международного общения, возникает потребность исследования его выразительности и лингвокультурологической специфики в СМИ, в частности в газетном дискурсе.

Данная диссертационная работа, как и любое сопоставительное исследование, призвана способствовать установлению толерантных отношений между нациями на основании знания и принятия различных точек зрения и идей.

Актуальность лингвистической проблематики определила объект и предмет диссертационного исследования.

Объект исследования — метафорическое словоупотребление в российских и британских газетных публикациях, посвящённых Европейскому Союзу.

Предмет исследования — общие и специфические закономерности метафорического моделирования ЕС в российской и британской прессе.

Цель исследования состоит в выявлении изменений метафорического моделирования ЕС в российских и британских газетных публикациях в связи с нарастанием кризисных явлений в Европейском Союзе.

Цель работы достигается путём постановки и решения следующих задач:

1) выявить метафорические единицы в российских и британских газетных публикациях, посвящённых Европейскому Союзу; отобрать наиболее характерные среди этих единиц и систематизировать их;

2) выделить особенности использования метафор в российской и британской прессе в соответствии со сферами-источниками «Социум», «Человек», «Природа», «Артефакт»;

3) проанализировать частотность употребления и продуктивность метафорических моделей в публикациях российской и британской прессы, посвящённых Европейскому Союзу, за период 2001-2009 гг.;

4) проанализировать частотность употребления и продуктивность метафорических моделей в публикациях российской и британской прессы, посвящённых Европейскому Союзу, за период 2010-2013 гг.;

5) провести сравнительный анализ частотности употребления и продуктивности метафорических моделей за два временных периода, выделить архетипичность, вариантность, доминантность метафорических моделей.

Материал данного исследования составляет выборка метафорических единиц газетных статей, опубликованных в периодических печатных изданиях на

русском и английском языках в период 2001-2013 гг. Всего методом сплошной выборки было собрано и проанализировано 5011 метафорических единиц газетных статей, в том числе 2593 в российских, 2418 — в британских источниках. В исследуемых текстах существует тематическое единство: все они посвящены политической и экономической ситуации в странах ЕС. Предпочтение отдавалось газетам, которые имеют высокий тираж, пользуются популярностью среди населения и предназначены для образованной аудитории: *Аргументы и Факты, Ведомости, Вести, Взгляд, Голос UA, Известия, Итоги, Коммерсант, Комсомольская правда, Московский Комсомолец, Народная газета, Независимая газета, Новая газета, Новые известия, Правда, Российская газета, Эксперт, Экспресс Неделя, The Economist, The Financial Times, The Guardian, The Independent, The Mirror, The Money Morning, The Observer, The Oxford Analytica Daily Brief, The Sun, The Sunday Times, The Telegraph, The Times.*

Методы исследования. Исследование выполнено в соответствии с когнитивно-дискурсивной теорией, разрабатываемой в отечественной лингвистике (А. П. Чудинов, Э. В. Будаев, Н. Н. Болдырев, А. А. Кибрик, В. З. Демьянков, В. И. Карасик, Р. Д. Керимов, Е. С. Кубрякова, И. М. Кобозева, С. А. Хахалова). На разных этапах работы применялись различные приемы и методы анализа и исследования. Метод сплошной выборки был использован в течение этапа подбора метафорических единиц газетных текстов. В первой главе диссертационной работы преобладает историко-лингвистический, методологический анализ метафоры в рамках когнитивного исследования. Во второй и третьей главах используются общенаучные методы сопоставления, классификации, обобщения, которые способствуют выявлению национально-характерного и общего в языковых картинах мира различных народов и культур. При сопоставительном анализе политических метафор нашли применение следующие методики: фрагментация политического дискурса, сопоставительное таргетирование, построение фреймов, метод анализа словарных дефиниций, метод интерпретации, метод количественной обработки полученных данных.

Теоретическая значимость диссертационной работы заключается в развитии методики сопоставительного когнитивного исследования доминантных метафор в рамках газетного дискурса, в выявлении взаимосвязи между политико-экономической ситуацией в Европейском Союзе и метафорической образностью в дискурсе Великобритании как страны-участницы ЕС и России. Исследование показало, что кризисные явления в Европейском Союзе 2010-2013 годов не нашли «взрывного» отражения в метафорике.

Материалы исследования могут быть использованы при дальнейшем изучении теории метафорического моделирования в рамках дискурса СМИ России, Великобритании, а также применительно к дискурсу СМИ других стран, культур.

Практическая ценность исследования связана с возможностью применения полученных результатов в практике преподавания теоретических курсов по сопоставительному и типологическому языкознанию, теории дискурса, межкультурной коммуникации, стилистике английского языка, устному и письменному переводу, политической лингвистике, психолингвистике. Данная работа может быть интересна студентам языковых вузов, журналистам и всем, кто

интересуется вопросами теории языкознания и использования метафор в публицистике и политической коммуникации.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Диахроническое сопоставление политических метафор, используемых для концептуализации Европейского Союза в докризисный (2001-2009 гг.) и кризисный периоды (2010-2013 гг.), позволяет проследить архетипичность (политическая метафора обладает свойством неизменности, устойчивости и может сохраняться в течение долгого времени) и вариативность (изменчивость метафоры в зависимости от происходящих событий) метафорических моделей.

2. Сопоставительный анализ метафорических публикаций российских и британских газет позволяет выделить дискурсивно устойчивые метафорические модели, присущие прессе двух стран. К их числу могут быть отнесены следующие: «ЕС — это больной организм», «ЕС — это человеческий организм», «ЕС — это техника», «ЕС — это архитектура», «ЕС — это непрекращающаяся война», «ЕС — это спорт и игра».

3. В докризисный период наиболее частотными моделями, характерными для газетного дискурса обеих стран, является «ЕС — это больной организм» и «ЕС — это архитектура», которые преобладают в дискурсах обеих стран и в период долгового кризиса. Продуктивность моделей в период кризиса значительно возрастает в газетных дискурсах обеих стран.

4. Использование векторно-рефлексивного таргетирования как вида сопоставительного исследования метафоризации позволяет установить, что в метафорическом зеркале восприятие обеими нациями Европейского Союза во многом совпадает, специфическое в национальном мировосприятии и категоризации действительности находят проявление на фреймо-слотовом уровне.

5. Изменение в сторону тревожности вектора восприятия реальности как российскими, так и британскими СМИ происходит за счёт роста частотности метафорических моделей с явно выраженной негативной коннотацией.

6. Кризисные явления в Европейском Союзе 2010-2013 годов не имеют «взрывного» отражения в метафорике, уровень которой демонстрирует колебания малой амплитуды.

Апробация. Материалы диссертации обсуждались на заседании кафедры германской филологии Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина. Основные положения исследования излагались автором на региональных и международных конференциях в Екатеринбурге (2010, 2011, 2012, 2013, 2014 гг.).

По теме диссертации автором опубликовано 15 работ, из них 3 в изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ.

Композицию нашего диссертационного исследования определяют ее задачи. Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения, библиографического списка (348 наименований: 256 на русском языке, 51 на иностранных языках, 39 источников представлены списком словарей), приложения. В конце каждой главы приводятся выводы. Для иллюстрации продуктивности и частотности рассматриваемых языковых явлений в диссертации представлены 26 таблиц и 24

диаграммы. Общий объём диссертации — 246 страниц, из которых основной текст составляют 154 страницы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Введение строится по традиционной схеме: в нем даётся обоснование актуальности выбранной темы; определяются объект и предмет исследования; обозначаются его цель и задачи; указываются материал и методы исследования; раскрывается научная новизна диссертации; выявляется теоретическая и практическая значимость проводимого исследования; приводятся сведения об апробации работы, а также формулируются положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Метафора и особенности ее функционирования в газетном дискурсе» излагаются теоретические основы исследования концептуальных метафор.

Первый раздел главы «Характерные черты газетного дискурса» посвящен дискурсивным основам исследования: определены понятия «дискурс» и «газетный дискурс». Приводятся определения термина «дискурс» различных современных исследователей.

В рамках коммуникативной лингвистики, отраженной в работах Н.Д. Арутюновой, В.В.Красных, под дискурсом понимается «связный текст в совокупности с экстралингвистическими — прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами» или «вербализованная речемыслительная деятельность, понимаемая как совокупность процесса и результата и обладающая как собственно лингвистическим, так и экстралингвистическими планами».

Сторонники когнитивной лингвистики считают, что под дискурсом следует иметь в виду именно когнитивный процесс, связанный с реальным речепроизводством, созданием речевого произведения, в то время как текст является конечным результатом речевой деятельности, который выливается в определенную зафиксированную форму. Такая трактовка дискурса встречается в работах Е.С. Кубряковой, И.К. Архипова, Ю.Н. Караулова, В.В. Петрова и Е.И. Шейгал и теории когниотипа А.Г. Баранова.

Н.Н. Белозерова отмечает, что когнитивная модель дискурса — это определенная ментальная структура, основанная на представлении о каком-либо феномене универсума, за механизм которой отвечает взаимодействие различных разделов головного мозга и которая базируется на операционном ассоциативном способе представления и извлечения информации [Белозерова 2004].

Никитина К.В. утверждает, что политический дискурс СМИ возникает в области пересечения политического дискурса и дискурса СМИ, которые обладают рядом схожих черт; и определяет политический дискурс как сложное коммуникативное явление, имеющее своей целью борьбу за власть посредством формирования общественного мнения, включающее текст как вербализованный результат речи, контекст — ситуативный и социокультурный, а также специальные языковые средства, отвечающие целям и задачам дискурса.

Субъект политического процесса через средства массовой информации, газеты в частности, оказывает воздействие на общественное мнение (Р. Блакар, В.И. Карасик). Газетный дискурс обладает следующими характерными чертами:

экспрессивность и образность, в языке средств массовой информации экспрессия преобладает над стандартом (И.А. Земская, В.Г. Костомаров, Г.Г. Почепцов, Р. Терри-Элмор, Е.А. Ахмадулина, И.А. Нефляшева, А.Д. Юдина, и др.); превалирование коннотативности над денотативностью и аксиологичностью, а также фантомность и эзотеричность (Ю.А. Сорокина); авторитарность (Базылев В. Н); мифологичность (Д.Б. Гудков, Е.М. Мелетинский); идеологическое содержание, агональность, вещное начало газеты, хронологизация, нарративизированность (Е.И. Шейгал); элокутивная организация (Э.А. Лазарева, Л.М. Майданова, Г.Я. Солганик, Н.И. Клушина, и др.).

Во втором разделе «**Понятие метафоры и метафорического образа в когнитивной лингвистике**» рассматривается когнитивная теория метафоры как когнитивное направление в лингвистике. Возникнув в США (М. Джонсон, Дж. Лакофф, Р. Ланкагер, М. Тернер, У. Чейф и др.), когнитивная лингвистика как наука получила значительное распространение, свою интерпретацию и развитие в отечественной науке (Н.Д. Арутюнова, А.Н. Баранов, Н.Н. Белозерова, Н.Н. Болдырев, В.З. Демьянков, В.И. Карасик, Ю.Н. Караулов, Ю.С. Степанов, Е.С. Кубрякова, В.В. Петров, Т.Г. Скребцова, А.П. Чудинов). Центральная задача когнитивной лингвистики — это описание и объяснение языковой способности и знаний языка как внутренней когнитивной структуры.

Метафору традиционно рассматривают как приём осмысления понятия в различных терминах. Концептуальные метафоры разделяют на три основные группы: структурные, онтологические и ориентационные. Метафоры объединяют две концептуальные сферы — сферу-источник и сферу-мишень (А.Г. Баранов, Э. В. Будаев, Дж. Лакофф, М. Джонсон, Л. Кэмерон).

А. Ченки выделяет несколько наиболее важных черт концептуальных метафор. 1. Метафоры представляют собой мост от знакомого к незнакомому, от очевидного к менее очевидному. 2. Области, связанные метафорой, ассиметричны, неравны. Метафора «Любовь — это путешествие» распространена в ряде культур, а «Путешествие — это любовь» не встречается, поскольку физические события не осмысляются через абстрактные понятия. 3. Метафоры содержат парадокс, утверждая, что $A=X$ и при этом $X \neq A$. Они сосредоточивают внимание на избранных аспектах сравнения. 4. Метафоры функционируют на разных уровнях конкретности, некоторые на высшем, более общем уровне, а другие на более конкретном [Ченки 2002: 352-354].

Российские исследователи политической метафоры классифицируют метафоры, в том числе, по тематическому принципу. Так, А.Н. Баранов, Ю.Н. Караулов, И.М. Кобозева, В.П. Москвин, А.В. Олянич, А.П. Чудинов, Е.И. Шейгал в числе тематических областей-источников метафор называют «Войну», «Театр», «Механизм», «Строительство», «Мир животных», «Организм», «Спорт», «Игру», «Болезнь» и другие. При этом они отмечают динамику образного строя.

Систематизируя содержание основных разрядов русской политической метафоры последних десятилетий, Э.В. Будаев выделяет пять типов, которые могут быть представлены следующим образом: Человек и Природа (Зооморфная и Фитоморфная метафоры); Человек и Общество (Социальная метафора); Человек и

результаты его труда (Артефактная метафора); Человек как центр мироздания (Антропоморфная метафора); идеоморфная метафора [Будаев 2011: 162].

Сформулированный В.Н. Телия принцип антропометричности метафоры предполагает способность осмысливать одну сущность так, как если бы она была подобна другой. Антропоцентрическая парадигма, занимающая центральное место в современной лингвистике (А. Вежбицкая, В.Г. Гак, Е.В. Рахилина, Ю.Н. Караулов, Е.С. Кубрякова, В.Н. Телия, Н.В. Уфимцева, А.П. Чудинов), позволяет констатировать, что человек познает мир, осознавая себя и свою деятельность, т.е. анализируется «человек в языке и язык в человеке» [Катермина 2014: 53].

Проведённый **диахронический анализ** дал возможность зафиксировать темпоральные изменения (или отсутствие таковых) в изучаемых явлениях и выделить архетипичность, вариативность, доминантность метафорических моделей, используемых в СМИ России и Великобритании, при освещении событий в ЕС.

В заключительном параграфе главы «Европейский союз — сфера-мишень метафорической экспансии» рассматриваются различные подходы исследователей к изучению метафорического образа ЕС (Е. С. Кубрякова, В.Е. Морозов, Н.Н. Ключко, К.Е. Петров, П. Друлак, А. Мусолфф, Й. Цинкен, Р.Д. Керимов, М. Киммел, Э.В. Будаев, А.О. Уржумцева, А. П. Чудинов, Г. Яворская). Образ Евросоюза в политическом, в том числе газетном, дискурсе, многогранен. Осмысление европейской интеграции основывается на метафорических единицах всех исходных понятийных сфер (дорога, движение, дом, быт, семья, война, театр и т.д.). В конкретный промежуток времени и в связи с определенными событиями внутри ЕС и вокруг него доминантными становятся конкретные метафорические модели, через которые не только моделируется окружающий мир человека, но и имплицитно формируются его ценностные установки.

Во второй главе «Сопоставительная характеристика метафор со сферами-источниками «Социум» и «Человек» в российской и британской прессе» проводится детальное описание и анализ метафорического представления Европейского Союза со сферами-источниками «Социум» и «Человек» в газетном дискурсе двух стран.

В первом разделе главы «Метафорический образ Европейского союза: сфера-источник метафорической экспансии «Человек» представлен анализ следующих метафорических моделей: «Европейский Союз — это человеческий организм», «Европейский Союз — это больной организм» и «Европейский Союз — это семья».

Экономическое, политическое развитие ЕС в XXI веке нашло свое активное метафорическое отражение в газетном дискурсе Великобритании и России (диагр. 1). Доминантными моделями, характерными для обеих стран, являются модели «ЕС — это больной организм» (1157 ед.), «ЕС — это человеческий организм» (483 ед.), «ЕС — это игра и спорт» (418 ед.) и «ЕС — это непрекращающаяся война» (362 ед.).

Диаграмма 1. Распределение метафорических моделей со сферами-источниками метафорической экспансии «Человек» и «Социум»

Метафорическая модель «Европейский союз — это человеческий организм» является достаточно часто употребляемой и продуктивной. Так называемая физиологическая метафора продолжает активно использоваться для характеристики ЕС как субъекта политической и экономической деятельности, а также для характеристики взаимоотношений внутри Союза в британской и российской прессе 2001-2013 годов.

- *Europe is twisting the arms of countries such as Benin and Malawi to accept terms they have already categorically rejected - at the WTO and elsewhere (The Guardian, 02.12.2004)*

- *В тот момент у восточноевропейцев был прекрасный шанс чего-то добиться: страны были охвачены национальным подъемом и еще не были связаны по рукам и ногам правилами ЕС (Эксперт, 06.11.2006)*

- *The eyes of Europe were fixed on Athens at the time (The Financial Times, 19.02.2012)*

- *and in the teeth of EU crisis like this one, punishment has been brutal... (The Financial Times, 09.01.2012)*

- *Европа должна показать зубы на примере Афин (Правда, 15.08.2012)*

Будучи высокопродуктивной (СИП: 2001-2009 гг.: Россия — 74, Великобритания — 41; 2010-2013гг.: Россия — 54, Великобритания — 49), данная модель примерно в одинаковых пропорциях представлена в газетных дискурсах обеих стран, и в диахронии не просматривается каких-либо изменений относительно частотности употребления данной модели (диагр. 2).

Метафорическая модель "Человек"
(% от 1911 метаф. единиц)

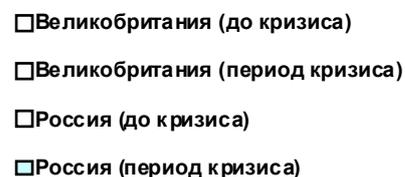
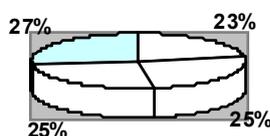

Диаграмма 2. Распределение метафорических единиц со сферой-источником «Человек»

Метафорическая субмодель «ЕС — это больной организм» превалирует среди моделей со сферой-источником метафорической экспансии «Человек» (1157 единиц) по частотности. В кризисный период наблюдается повышение частотности использования данной субмодели для категоризации реальности. В этот же период происходит повышение продуктивности данной субмодели в национальных дискурсах обеих стран (СИП: 2001-2009 гг.: Россия — 23, Великобритания — 37;

2010-2013гг.: Россия — 56, Великобритания — 48). Наибольший показатель СИП отмечается во фрейме «Психологическое состояние» в докризисный период (36 ед.), причем почти все метафорические единицы, которые входят в данный фрейм, имеют отрицательную коннотацию.

➤ *Не то чтобы там догнать и перегнать Америку, а просто, чтобы не впасть в экономическую депрессию и тоску, Евросоюзу каждый год нужны миллионы дополнительных трудящихся (Эксперт, 15.05.2005)*

• *The EU has to emerge from its state of paralysis, and the time to do so is now (The Guardian, 18.06.2007)*

➤ *Финансовая лихорадка поразила Европу (Независимая газета, 30.12.2011)*

• *Continent-wide austerity is driving the EU's economy into depression (The Economist, 03.05.2012)*

ЕС эксплицируется как некая «целостность», подверженная различным заболеваниям, причиной которых является неправильная работа жизненно-важных органов. Следует отметить, что при неизменности фреймо-слотовой структуры модели в докризисный и кризисный периоды количество примеров слота «Ухудшение состояния, смерть пациента» с явно выраженной негативной коннотацией значительно возрастает в период долгового кризиса.

Метафорическая модель «Европейский Союз — это семья» представлена описаниями родственных и семейных отношений внутри Союза. В российских СМИ метафора родства представлена большим числом примеров, чем в британских газетах (150 и 121 соответственно).

➤ *В Евросоюзе старшего брата нет. Зато здесь есть Big Brother — „большой брат“, почувствуйте разницу (Эксперт, 21.21.2005)*

• *Other EU countries are hiding behind Mrs. Merkel's skirts, allowing the big angry mother to take the flak for halting western Balkan EU integration (The Economist, 02.10.2011)*

➤ *Все это напоминает семейный скандал, во время которого муж и жена, не в силах разобраться в своих отношениях, вовлекают в публичные разборки друзей, соседей, коллег (Московский комсомолец, 14.11.2012)*

• *Greece and Germany: this is a crisis of cousins (The Guardian, 29.11.2012)*

Если в российской прессе высокая продуктивность метафоры семьи наблюдается в докризисный период (СИП: 2001-2009 гг. — 14, 2010-2013 гг. — 9), то в британской прессе, а через неё и в сознании британцев определенный сдвиг в сторону доминирования «семейного» варианта разрешения проблем происходит с развитием долгового кризиса (СИП: 2001-2009 гг. — 5, 2010-2013 гг. — 15).

Во втором разделе главы «Метафорический образ Европейского союза: сфера-источник метафорической экспансии «Социум» проводится детальный анализ пяти метафорических моделей со сферами-источниками: «непрекращающаяся война», «спорт и игра», «финансовые ресурсы», «религия, наука, образование» и «театр».

Метафорическая модель «Европейский Союз — это непрекращающаяся война» представлена через концепт «Война», который является многомерным смысловым образованием в русском и английском языках, и через милитарную метафору происходит осмысление реальности ЕС. Страны ЕС ведут военные

действия, применяют различные виды вооружений, в них и среди них есть противники, потерпевшие и победители, проводятся атаки и отступления, захватывается территория противника, разрабатываются военная тактика и стратегия и т.д.

➤ *Так или иначе, но основные баталии по этому вопросу разгорятся в конце марта, когда состоится саммит глав государств Евросоюза (Правда, 27.01.2004)*

➤ *Более взвешенно мыслящие наблюдатели опасаются, как бы большой взрыв (массированный прием новых членов в ЕС) не убил Европу (Эксперт, 24.05.2004)*

• *... seeing Brussels as a battlefield for national interests ... (The Guardian, 04.10.2005)*

➤ *Причиной неурядиц стала мина – ловушка, заложенная на стадии формирования ЕС и еврозоны (Коммерсант, 10.12.2011)*

• *This machinegun fire of sanctions is due, in part, to circumstance. The suppression of uprisings across the Arab world demanded an urgent response (The Economist, 03.03.2012)*

Концептуализация политической действительности в понятиях войны — свидетельство доминирования в национальном сознании «агрессивного» сценария для разрешения разногласий, конфликтов (диагр. 3).

Диаграмма 3. Распределение метафоры со сферой-источником «война»

В диахронии не просматривается увеличения числа примеров модели «ЕС — это непрекращающаяся война» в российском дискурсе (Россия: в период кризиса — 96, до кризиса — 92). В то же время заметный рост числа таких примеров в прессе Великобритании после 2010 года (Великобритания: в период кризиса — 105, до кризиса — 69) отражает изменение национального самосознания, усиливающиеся в нем векторы тревожности, опасности, агрессивности (диагр. 4).

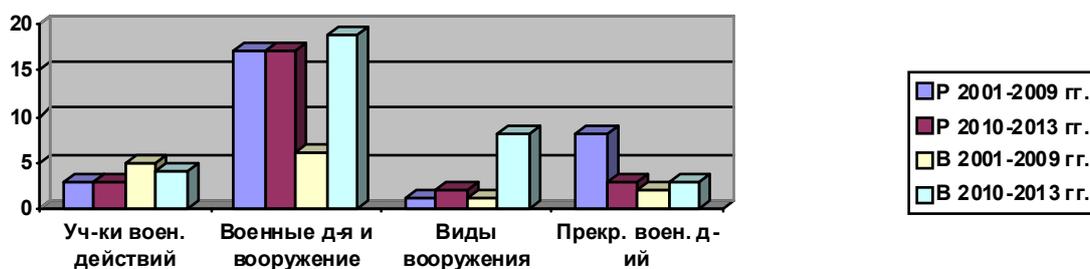

Диаграмма 4. Распределение фреймов метафорической модели «ЕС – это непрекращающаяся война»

Об этом также свидетельствует повышение продуктивности метафорической модели «ЕС — это непрекращающаяся война» именно в британском дискурсе в период долгового кризиса (СИП: 2001-2009 гг.: Россия — 29, Великобритания — 14; 2010-2013 гг.: Россия — 25, Великобритания — 34).

Метафорические модели «Европейский союз — это игра» и «Европейский союз — это спорт» активно используются в российском и британском газетных дискурсах. Данные модели преобладают среди моделей со сферой-источником метафорической экспансии «Социум» (диагр. 5).

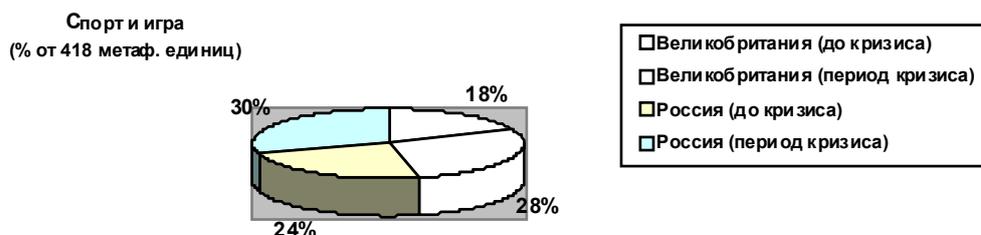

Диаграмма 5. Распределение метафорики со сферами-источниками «спорт» и «игра»

Для картины мира обеих стран общей ценностью является спорт, который не существует без соревновательного элемента. ЕС словно встаёт на беговую дорожку с целью обогнать, а значит победить существующие проблемы. Из наиболее распространённых в ЕС являются, по мнению британских СМИ, спортивные состязания и игры в шахматы, по мнению российских СМИ — игры в карты, шахматы и домино.

➤ *Кабинет Сапатеро, судя по всему, решил, что лучше присоединиться к европейским тяжеловесам (Правда, 13.09.2004).*

➤ *The episode illustrates the old saw that getting your way in the EU is akin to playing three-dimensional chess: any move has complex implications in any number of directions (The Guardian, 02.12.2005)*

• *They talk about Mr Cameron, and whether his Liberal Democrat coalition partners will allow him to play hardball with the rest of the EU (The Economist, 03.11.2011)*

• *Eurozone crisis! Are the Germans bluffing, or not (The Telegraph, 17.11.2011)*

➤ *Разглашение данных о хорошо законспирированном росте благосостояния еврочиновников дает, как считает эксперт, дополнительные козыри (Известия, 08.11.2012)*

Фреймо-слотовая структура модели остается неизменной, однако, в период долгового кризиса количество метафорических примеров моделей «Европейский союз — это игра» и «Европейский союз — это спорт» увеличивается (Великобритания — 118, Россия — 125). В 2001-2009 гг. метафоры игры и спорта кажутся наиболее безобидными и встречаются реже, помогая автору нестандартно описать проблему, то или иное событие (Великобритания — 76, Россия — 99).

Фрейм «Виды спорта и игры» по показателю СИП является наиболее продуктивным именно в период кризиса. В целом, продуктивность метафорической модели «ЕС — это игра и спорт» возрастает, о чем свидетельствует СИП: 2001-2009 гг.: Россия — 23, Великобритания — 23; 2010-2013 гг.: Россия — 32, Великобритания — 29.

Метафорическая модель «ЕС — это финансовые ресурсы» не обладает широкой фреймо-слотовой структурой, однако концептуализирует отношения внутри ЕС и ЕС как межнационального объединения с другими странами на товарно-денежной основе.

- *That will weaken the generous Polish share of votes conceded by Jacques Delors of France when he chaired the 2000 Nice summit, a deal which helped to sell EU membership to sceptical Poles (The Guardian, 17.06.2004)*

- *Что же до других аргументов противников Ницких соглашений - уменьшение финансирования ирландских фермеров из кассы ЕС, массовый наплыв иммигрантов из Восточной Европы, потеря страной веса в евроструктурах, то их правительство подавило с помощью мощной пиар-кампании, проведенной при поддержке Брюсселя (Эксперт, 28.10.2002)*

- *Евросоюз торгуется за воздух (Коммерсант, 13.11.2012)*

- *Germany as the biggest country in the EU, and its biggest paymaster (The Economist, 22.11.2012)*

Финансовая метафора обладает широкими возможностями для формирования эмотивных смыслов, которые связаны с агрессивностью, опасностью, нарушением нравственных норм и традиций.

Динамика свидетельствует о росте числа употребления финансовой метафоры, начиная с 2010 года. Именно тогда (период долгового кризиса) начинают обостряться отношения внутри ЕС, так как экономическое и политическое пространство Союза становится наиболее уязвимо (Великобритания — 25, Россия — 26).

Метафорическая модель «ЕС — это театр» представлена 135 метафорическими единицами. Обладая сильным прагматическим эффектом, данная метафорическая модель наиболее часто используется для представления политических лидеров стран как актёров, исполняющих различные роли.

- *Евросоюз сможет наконец-то выступить на мировой сцене (Эксперт, 03.02.2004)*

- *Europe's show of unity with Vladimir Putin was shattered yesterday when Russia accused (The Guardian, 05.09.2004)*

- *After three years of high drama, the EU is staring at its first ever sovereign default (The Telegraph 07.03.2012)*

- *Что касается Европы, то она представляет собой печальное зрелище (Правда, 15.12.2012)*

Основными доминантными моделями, характерными для всех стран, являются модели «Евросоюз — это больной организм» (1157 ед.), «Евросоюз — это человеческий организм» (483 ед.), «Евросоюз — это спорт и игра» (418 ед.) и «Евросоюз — это непрекращающаяся война» (362 ед.). Количественные показатели выводят исходные понятийные сферы «Евросоюз — это семья» (271 ед.), «Евросоюз — это религия, наука, образование» (116 ед.), «Евросоюз — это театр» (135 ед.) и «Евросоюз — это финансовые ресурсы» (73 ед.) в число менее продуктивных, хотя и относительно широко представленных в газетных публикациях обеих стран.

В третьей главе «Сопоставительная характеристика метафор со сферами-источниками «Природа» и «Артефакт» в российской и британской прессе»

рассматриваются и сопоставляются метафоры российской и британской прессы, посвящённой Евросоюзу, со сферами-источниками «животный мир», «мир растений», «мир неживой природы», а также «дом», «транспорт», «механизм».

В первом разделе главы «Метафорический образ Европейского союза: сфера-источник метафорической экспансии «Природа»» анализируются метафорические модели «Европейский Союз — это мир неживой природы» и «Европейский Союз — это мир живой природы».

Метафорическая модель «Евросоюз — это мир неживой природы». В период относительной стабильности в ЕС встречается относительно небольшое количество метафор концептуальной области «Неживая природа» (Великобритания — 52, Россия — 54), но в период кризиса количество метафорических словоупотреблений возрастает (Великобритания — 88, Россия — 89). При этом наибольшее количество метафор относится к слотам «Ландшафт» (Великобритания — 53, Россия — 89), «Небесные тела» и «Погодные явления» (Великобритания — 15 и 20, Россия — 17 и 20). Дополнительной экспрессивностью обладают метафоры, активизирующие смыслы отклонения от нормального развития ситуации, стихийные бедствия. Индикаторы продуктивности природных метафор стихий в период кризиса являются достаточно высокими (СИП: 2001-2009 гг.: Россия — 20, Великобритания — 19; 2010-2013гг.: Россия — 49, Великобритания — 47). Как в российской, так и британской прессе наибольших изменений претерпел показатель СИП, связанный с метафорикой огня.

➤ *Сияющие вершины. От вступления в Евросоюз Литва ждет больших перемен к лучшему (Эксперт, 24.09.2001)*

- *This is not only a French crisis— all of Europe must heed the flames. Europeans of immigrant descent are speaking to us through a pillar of fire (The Guardian, 10.11.2005)*

- *How the euro – and the EU – teetered on the brink of collapse (The Guardian 14.05.2010)*

➤ *При этом, несмотря на шторм на мировых финансовых рынках, Россия менять свою валютную стратегию пока не собирается (Комсомольская Правда, 09.04.2013)*

Метафорическая модель «Европейский союз — это мир живой природы» представлена зооморфными и ботаническими метафорами. Зооморфные метафоры, как правило, подчёркивают внешний вид или черты характера человека и обладают очень сильным прагматическим потенциалом, по существу являются политическим оружием. Европейский союз выступает в образе различных животных. Согласно статистике, поведение этих животных за последние годы стало более агрессивным, включающим в себя много угроз и пугающих действий.

- *A continent of lions is governed by committees of donkeys (The Guardian, 26.04.2004)*

- *The EU is a toothless tiger (The Guardian, 01.05.2004)*

➤ *Его ответ дополнил Руслан Гринберг, объяснив, почему Евросоюз предпочитает в этом вопросе «прятать голову в песок», словно страус (Правда, 10.05.2005)*

- *Top dog chief is barking (The Mirror, 18.11.2012)*

➤ *В далекой благополучной Европе было слышно их шипение, а вот укусы пока не чувствовались (Комсомольская Правда, 26.02.2013)*

Сопоставительный анализ индексов продуктивности по фреймам метафорической модели свидетельствует о том, что данная продуктивность данной модели практически не изменяется. ИП зоометафор в российской прессе превосходит показатель в британской прессе в оба временных периода (СИП: 2001-2009 гг.: Россия — 15, Великобритания — 9; 2010-2013гг.: Россия — 13, Великобритания — 11).

Ботанические метафоры, относящиеся к базисной детально структурированной модели «Европейский союз — это мир живой природы», позволяют в яркой эмотивно-нагруженной форме выразить отношение к ситуации или к существующему положению дел, фазы развития и плоды деятельности — описать разрастание проблем.

➤ *Евросоюз пожинает плоды безудержной экспансии (Эксперт, 06.06.2005)*

• *Britannia seated on a unicorn rampant with Brussels sprout underfoot, perhaps? (The Guardian, 17.08.2005)*

• *При этом следует учесть, что головная боль ЕС связана не с Грецией как таковой, а со страхом (не сказать, чтобы совсем необоснованным), что Греция - это только цветочки, а впереди могут быть такие ягодки, как Италия и Испания, задолженность которых также критична, а как погашать не очень понятно (Известия, 02.11.2011)*

• *This creature bears in its bones the seeds of its own destruction (The Economist, 12.10.2012)*

Показатель продуктивности резко возрастает в период долгового кризиса как в британской, так и в российской прессе. Наиболее продуктивными являются метафоры фрейма «Жизненный цикл растения», что отражает эмотивно-оценочное восприятие россиянами и британцами кризисной реальности в ЕС (2001-2009 гг.: Россия — 3, Великобритания — 3; 2010-2013гг.: Россия — 11, Великобритания — 12).

Сфера-источник метафорической экспансии «Природа» представлена 596 метафорическими единицами в публикациях обеих стран (диагр. 6) при этом метафорическая модель «Мир живой природы» включает несколько больше примеров (313 ед.), чем модель «Мир неживой природы» (283 ед.). Частотность употребления метафор данных моделей в кризисный период возрастает как в российских, так и в британских изданиях (Великобритания — 113/178, Россия — 122/183).

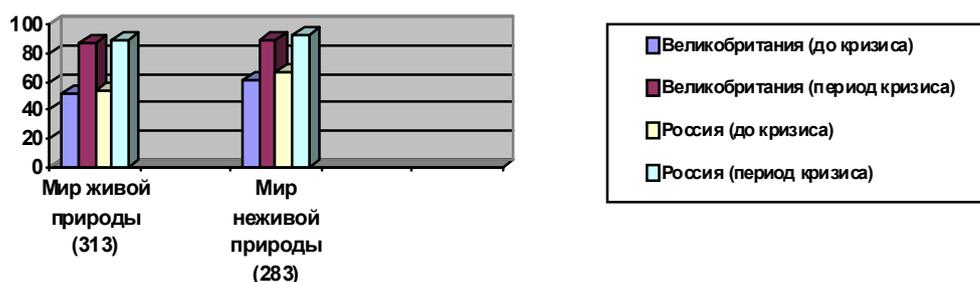

Диаграмма 6. Распределение метафорики сферы-источника метафорической экспансии «Природа»

Второй раздел «**Метафорический образ Европейского союза: сфера-источник метафорической экспансии «Артефакт»**» посвящён анализу метафорических моделей со сферами-источниками «архитектура», «техника» и «быт». Данные метафорические модели описывают политическую и экономическую реальность Европейского Союза в терминах архитектуры, коммунального хозяйства, различных механизмов, видов транспорта и предметов быта.

Метафорическая модель «Европейский Союз — это архитектура» часто используется в политических дискурсах обеих стран. В докризисный период в ЕС царил атмосфера, осмысляемая на страницах печати обеих стран через метафоры с положительной коннотацией, относящиеся к слогам «Строительство дома» (Великобритания — 21/11, Россия — 29/9), «Жильцы и гости» (Великобритания — 28/23, Россия — 31/17). Нарастание кризисных явлений находит своё отражение в изменении коннотаций метафорических словоупотреблений: увеличивается число примеров с явно выраженной негативной коннотацией, относящихся, в первую очередь, к слогам «Разрушение дома» (Великобритания — 10/24, Россия — 15/35). Это, предположительно, свидетельствует о нарастании тревоги за положение в Доме — Европейском Союзе.

- *French President Jacques Chirac said today, on Thursday, that the terrorist attacks in the United States show the “emergency of building a genuine European power.” (The Observer, 04.10.2001)*

- *Европейский союз, раскрывающий двери для десяти «государств-новичков», вступает в новую эпоху своей истории (Известия, 26.04.2004)*

- *Капитальный евроремонт. На спасение единой валюты Европы Сорос отводит 90 дней (Новые Известия, 06.05.2012)*

- *William Hague predicted that the single currency would turn into a “burning building with no exits” (The Economist, 21.06.2012)*

При этом продуктивность метафорической модели (диагр. 7) в российском дискурсе в целом остается практически неизменной в анализируемые периоды: (СИП: 2001-2009 гг. — 44, 2010-2013 гг. — 41). В британском дискурсе продуктивность данной модели возрастает в кризисный период (СИП: 2001-2009 гг. — 36, 2010-2013 гг. — 52).

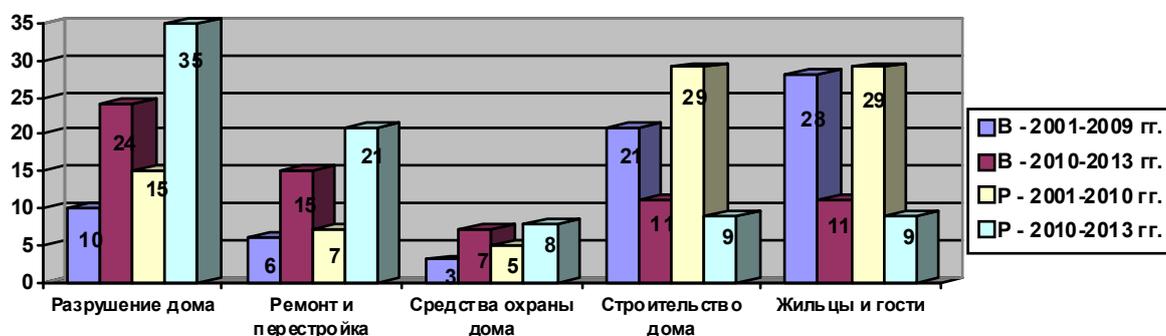

Диаграмма 7. Продуктивность метафорической модели «ЕС – это архитектура»

Метафорическая модель «Евросоюз — это техника» активно употребляется в средствах массовой информации и является достаточно четко структурированной. Она относится к числу моделей, «которая наглядно демонстрирует протекание политических процессов и событий и их воздействие на образы политического языка» [Керимов 2005: 74]. ЕС изображается как определенный механизм и его детали. Через эти метафоры формируется представление о Союзе, его отдельных частях как о функционирующем механизме, кроме того, описываются процессы управления, регулирования и ремонта межгосударственного механизма.

- ... *the Brussels machine – unelected, unaccountable, and out of touch – will move heaven and earth to resurrect it ...* (*The Guardian*, 20.06.2005)

- *Скорее всего, ЕС спустит на тормозах разбор этого дела, поскольку для ЕС «очень большая неприятность признать публично, что с ним не считаются»* (*Эксперт*, 30.11.2006)

- *Но под этим немцы имеют в виду рычаги контроля над кризисными странами Южной Европы* (*Коммерсант*, 29.10.2012)

- *Franco-German co-operation has been the motor of European integration ever since the days of the coal and steel community* (*The Guardian*, 23.11.2012)

Продуктивность модели остается почти неизменной в российской прессе как в докризисный период, так и в период долгового кризиса (СИП: 2001-2009 гг. — 35, 2010-2013 гг. — 37). Однако в британской прессе продуктивность данной метафорической модели увеличивается в период кризиса (СИП: 2001-2009 гг. — 35, 2010-2013 — 50). Наибольшим числом примеров представлены слоты «Организации» и «Государство в целом» (Великобритания — 102, Россия — 89), что свидетельствует о восприятии ЕС как единого целого. Британская пресса активнее, чем российская фокусирует на этом внимание своих читателей (период кризиса: Великобритания — 61, Россия — 30).

Метафорическая модель «Европейский союз — это быт» охватывает номинации личностно-бытовых артефактов человека и объективируется в газетных публикациях бытовыми метафорами, отмеченными особой прагматичностью: лексемами сферы гастрономии, текстильных предметов, аксессуаров.

- *Проще говоря, за полгода Берлускони может заварить такую кашу, что Евросоюзу потом долго придется ее расхлебывать...* (*Правда*, 01.07.2003)

- *How about a new, more realistic, deficit target? But the hawks refused to blink. Spain's government muttered angrily about a handful of Brussels bureaucrats digging their heels in* (*The Economist*, 19.04.2004)

- *They don't want to break 25 eggs to make the great European omelette* (*The Guardian*, 20.06.2005)

- *«Евросоюз трещит по швам»* (*Правда*, 12.05.2011)

- *It will not help that these days Europe's leaders have much bigger fish to fry* (*The Economist*, 24.11.2011)

При относительно незначительном количестве примеров данной модели ее продуктивность в российском и британском дискурсах претерпевает некоторые изменения: именно в период кризиса продуктивность данной модели увеличивается в британской прессе (СИП: 2001-2009 гг. — 16, 2010-2013 гг. — 28), в российской

прессе значительных изменений в диахронии не зафиксировано (СИП: 2001-2009 гг. — 23, 2010-2013 гг. — 22).

В заключении подводятся основные итоги исследования, сформулированы обобщающие выводы и в графическом виде представлено изменение метафорического образа Европейского Союза в газетном дискурсе Великобритании и России в период долгового кризиса по сравнению с докризисным периодом.

Результаты исследования позволяют констатировать наличие двух тенденций при концептуализации Европейского Союза. Первая связана с понятием интердискурса, акцентирующего внимание на общечеловеческих факторах, вторая — с представлением об определенной специфике национального самосознания.

Диахроническое сопоставление политических метафор, используемых для концептуализации Европейского Союза в докризисный (2001-2009 гг.) и кризисный (2010-2013 гг.) периоды позволило проследить архетипичность и вариативность метафорических моделей.

В докризисный период наиболее частотными моделями, характерными для газетного дискурса обеих стран является «ЕС — это больной организм» и «ЕС — это архитектура». Эти же модели преобладают в дискурсах обеих стран и в период кризиса. Данный факт позволяет сделать вывод о том, что в метафорическом зеркале восприятие обеими нациями Европейского Союза во многом совпадает.

Изменение метафорического образа Европейского Союза в 2010-2013 годах связано и с повышением продуктивности модели «ЕС — это больной организм». Если СИП модели в период 2001-2009 г. равнялся 23/37 (соответственно Россия/Великобритания), то в 2010-2013 гг. СИП вырос до 56/48. В этот период происходит метафорическое переосмысление состояния здоровья Союза и его членов, что находит своё отражение в росте числа метафорических словоупотреблений с явно выраженной негативной коннотацией, относящихся, прежде всего, к слоту «Ухудшение состояния, смерть пациента (Великобритания — 17/26, Россия — 5/15). При этом британские политики-врачи значительно большее внимание уделяют «лечению пациента», о чем свидетельствует рост частотности употребления метафор слота «лечение» (Великобритания — 24/46), чем это делают российские политики (Россия — 38/41). Вера в выздоровление ЕС у британцев значительно сильнее.

В рамках метафорической модели «ЕС — это архитектура» Европейский Союз эксплицируется главным образом как «дом», что традиционно для метафорического представления общественно-политических реалий и процессов. Обращает на себя внимание тот факт, что продуктивность этой модели в российском дискурсе остается практически неизменной (СИП: 2001-2009 гг. — 44, 2010-2013 гг. — 41), в то время как в британском дискурсе темпоральные изменения СИП значительны (СИП: 2001-2009 гг. — 36, 2010-2013 гг. — 52). Фреймо-слотовый анализ структуры модели также свидетельствует о повышении частотности примеров с явно выраженной негативной коннотацией в кризисный для ЕС период: «Разрушение дома» (Великобритания — 10/24, Россия — 15/35). В докризисный период в ЕС царит иная атмосфера, осмысляемая на страницах печати обеих стран через метафоры с положительной коннотацией: «Строительство дома» (Великобритания — 21/11, Россия — 29/9), «Жильцы и гости» (Великобритания — 28/23, Россия — 31/17).

Анализ статистических данных, полученных в ходе исследования, и их интерпретация позволили представить графически метафорический образ ЕС в два исследуемых периода. Сравнение образов свидетельствует о том, что:

1. устойчивыми метафорическими моделями, которые присущие прессе двух стран, являются: «ЕС — это больной организм», «ЕС — это человеческий организм», «ЕС — это техника», «ЕС — это архитектура», «ЕС — это непрекращающаяся война», «ЕС — это спорт и игра»;

2. доминантные метафорические модели в газетных дискурсах России и Великобритании — «ЕС — это больной организм» и «ЕС — это архитектура»;

3. в метафорическом образе Евросоюза периода долгового кризиса происходит нарастание метафор с негативной коннотацией, что свидетельствует об изменении в сторону тревожности вектора восприятия реалий времени, экономики, политики;

4. изменение метафорического образа Европейского Союза в период 2010-2013 годов по сравнению с периодом 2001-2009 годов характеризуется колебаниями малой амплитуды. Кризисные явления в Европейском Союзе не нашли «взрывного» отражения в метафорике.

Проведенный анализ позволяет выделить определенные национально-культурные особенности, которые проявляются, главным образом, на фреймо-слотовом уровне в доминантной модели «ЕС — это больной организм». Изменение метафорического образа Европейского Союза, представленного британским газетным дискурсом в 2010-2013 годах, характеризуется значительным ростом числа метафорических словоупотреблений слотов «Лечение», «Лекарственные средства», «Традиционные методы лечения», «Профилактика болезней» (Великобритания — 39/68) в сравнении с незначительным их увеличением в газетном дискурсе России (Россия — 48/53). Таким образом, в сознание адресата-читателя британца «входит» мысль о намерении и готовности Великобритании как члена ЕС искать пути выхода из кризиса. Причем в рамках единой семьи — Европейского Союза. Российские газеты в большей степени фокусируют внимание на психическом состоянии пациента ЕС и профилактике заболеваний, в том числе через привлечение доноров.

На фреймо-слотовом уровне модели «ЕС — это техника» отмечается значительный рост числа метафорических словоупотреблений слотов «Скорость» и «Маневры» в газетном дискурсе Великобритании в 2010-2013 годах по сравнению с периодом относительной стабильности, что не характерно для дискурса России (Великобритания — 9/21, Россия — 16/19). Британцы в большей степени осознают необходимость скорейшего выхода из кризиса и маневрирования на этом пути.

Кроме того, обращает на себя внимание факт милитаризации метафорического образа Евросоюза в британском газетном дискурсе в период долгового кризиса по сравнению с докризисным периодом, что не наблюдается в российском метафорическом образе ЕС (Великобритания — 69/105, Россия — 96/92). Скорее всего, это связано с восприятием кризиса британцами как явления, требующего действительно решительных военных действий и одержания победы над ним.

В целом газетный дискурс как средство информационно-психологического воздействия оказывает влияние на представление картины мира адресата посредством интерпретации фактов социальной действительности. Эмоционально-

оценочная нагруженность метафор способствует репрезентации концептуальной картины мира автора-журналиста, помогает сформировать определенный образ на логическом и эмоциональном уровнях у читателя-адресата.

На фоне сегодняшней политической обстановки в странах ЕС возможным направлением продолжения исследований может стать сопоставление системы метафорических моделей образа ЕС в трех и более национальных политических дискурсах (немецком, французском, американском). В дальнейшем усовершенствовании нуждается также математический аппарат расчёта частотности и продуктивности метафорического словоупотребления.

Основные положения диссертации отражены в следующих **15 публикациях**:

I. Публикации в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией МОиН РФ:

1. Соловьева А.С. Образ России — негативный (на примере американского издания The New York Times). /А.С. Соловьева// «Политическая лингвистика». Вып. 4 (38), ФГБОУ ВПО «Урал. гос. пед. ун-т» – Екатеринбург, 2011. – С. 152-156;

2. Соловьева А.С. Вербальная реализация социоморфной метафоры со сферой-мишенью “Евросоюз” в британских СМИ. /А.С. Соловьева// Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов, Грамота, 2013. № 4(22): в 2-х ч. Ч. II. – С. 177-179.

3. Соловьева А.С. Природоморфная метафора как средство создания метафорического образа Европейского союза (на материале российских и британских СМИ). /А.С. Соловьева// Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов, Грамота, 2014. № 2(32): в 2-х ч. Ч. I. – С. 161-164.

II. Публикации в других изданиях:

4. Соловьева А.С. Проявление маргинальности в военном нарративе (на примере российско-грузинского конфликта августа 2008 года). /А.С. Соловьева// Образ провинции в русской и английской литературе. Материалы XX Международной конференции Российской ассоциации преподавателей английской литературы «Литературная провинция», 2011. – С. 313.

5. Соловьева А.С. The Image of Russia in the US Press. /А.С. Соловьева// 20 лет постсоветской России: кризисные явления и механизмы модернизации». Материалы XIV Всероссийской научно-практической конференции Гуманитарного университета, 19-20 апреля 2011 г. – С. 722-726.

6. Соловьева А.С. Языковые средства при манипулировании общественным сознанием (на примере российско-грузинского конфликта). /А.С. Соловьева// Актуальные проблемы лингвистики и межкультурной коммуникации. Сборник научных трудов X международной научно-практической конференции молодых ученых, 2010. – С. 105-111. (В данном сборнике фамилия – *Парадеева*)

7. Соловьева А.С. Роль СМИ в формировании национального сознания гражданина. /А.С. Соловьева// Инновационная направленность обучения и воспитания в системе образования Екатеринбурга. Материалы XVII городских открытых Педагогических чтений, 2011 г. – С. 47.

8. Соловьева А.С. Образ России в сознании европейской молодежи. /А.С. Соловьева// 5-я Международная научная конференция «Актуальные проблемы лингвистики – германистики, романистики и русистики». ФГБОУ ВПО «Уральский государственный педагогический университет», 2012. – С. 118.
9. Соловьева А.С. Роль СМИ в формировании массового мышления: Образ России в сознании европейской молодежи. /А.С. Соловьева// 5-я Международная научная конференция «Актуальные проблемы лингвистики – германистики, романистики и русистики». ФГБОУ ВПО «Уральский государственный педагогический университет», 2012. – С. 97.
10. Соловьева А.С. Классификация метафорических моделей. /А.С. Соловьева// 6-я Международная научная конференция «Актуальные проблемы лингвистики – германистики, романистики и русистики». ФГБОУ ВПО «Уральский государственный педагогический университет», 2013. – С. 47.
11. Соловьева А.С. Антропоморфная метафора в британских СМИ со сферой-мишенью “Евросоюз”. /А.С. Соловьева// 6-я Международная научная конференция «Актуальные проблемы лингвистики – германистики, романистики и русистики». ФГБОУ ВПО «Уральский государственный педагогический университет», 2013. – С. 217-222.
12. Соловьева А.С. Метафорическая модель «Жизнь социума — это непрекращающаяся война» со сферой-мишенью «Евросоюз (на материале российских и британских СМИ). /А.С. Соловьева// Материалы XVI Международной научно-практической конференции Гуманитарного университета «Россия в мире XXI века: между насилием и диалогом», 15-16 апреля 2013 г. – С. 703-707.
13. Соловьева А.С. Метафорическая модель «Европейский Союз — это семья» в российской и британской прессе. /А.С. Соловьева// Актуальные вопросы филологической науки XXI века : сб. статей по материалам IV Междунар. науч. конф. молодых ученых, посвященной 80-летию юбилею кафедры иностранных языков (7 февр. 2014 г.) / общ. ред. Ж.А. Храмушина, А.С. Поршнева, Л.А. Запечалова, А.А. Ширшикова; Уральский федеральный ун-т. – Екатеринбург: УрФУ, 2014. – С. 143-147.
14. Соловьева А.С. Физиологическая метафора как субъект политической и экономической деятельности. /А.С. Соловьева// Актуальные проблемы германистики, романистики и русистики: сборник тезисов докладов ежегодной международной конференции. Екатеринбург, 30-31 января 2015 г. Урал. гос. пед. ин-т. – Екатеринбург, 2015. – С. 19.
15. Соловьева А.С., Каган Е.Б. Метафорическая модель «Европейский союз – это больной организм» в российских и британских СМИ. /А.С. Соловьева, Е.Б. Каган// Актуальные проблемы германистики, романистики и русистики: материалы ежегодной международной конференции. Екатеринбург, 30-31 января 2015 г. Урал. гос. пед. ин-т. – Екатеринбург, 2015. – Ч. I. – С. 91-96.

Подписано в печать 25.01.2016. Формат 60x84 1/16
Бумага офсетная. Усл. печ. л. 1,5
Тираж 100 экз. Заказ № 001721
Отпечатано в ЗАО «Эскиз-Регион»
620014, г. Екатеринбург, ул. Шейнкмана, 75
Телефон: (343) 228-0-328 Факс: (343) 228-0-318
E-mail: deporegion@yandex.ru
www.depo-region.ru